

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА ХУ ХУНА

Работа представлена кафедрой философии

Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. П. Островская

В настоящей статье рассматриваются базовые положения философского дискурса известного неоконфуцианского мыслителя XII в. Ху Хуна. Основное внимание уделено анализу предложенной Ху Хуном новаторской трактовки концепций «Небесного мандата» и «устремленного к благу сознания».

The article is devoted to the basic philosophic ideas of Hu Hong, one of the most outstanding Neo-Confucian China thinkers in the 12th century. Hu Hong's interpretations of the Neo-Confucian conceptions of «the Heaven Mandate» and «innately good mind-heart» are analyzed.

Данная статья посвящена анализу философского наследия Ху Хуна (胡宏 1106–1162) – значительного неоконфуцианского философа, одного из лидеров Хунаньской школы¹. К числу основных мыслителей данной школы наряду с Ху Хуном относят также его отца Ху Аньго (胡安國 1074–1138) и его ученика Чжан Ши (張栻 1133–1180). Тем не менее именно фигура Ху Хуна является центральной в становлении не только оригинальной философии Хунаньской школы, но и в формировании основных направлений неоконфуцианской философии во второй половине XII в. Это связано с тем, что у Ху Хуна обучался не только его непосредственный преемник Чжан Ши, но также основатели еще двух неоконфуцианских школ Чжу Си (朱熹 1130–1200) и Люй Цзюцзянь (呂祖謙 1137–1181). Помимо этого, еще один влиятельный неоконфуцианский мыслитель данной эпохи Лу Сяншань (陸象山 1139–1193) некоторые центральные положения своей философии заимствовал из наследия Ху Хуна.

Основатель Хунаньской школы Ху Аньго был специалистом по канону «Чуньцю», последователем конфуцианского направления *цзинши* (經世 «управление миром согласно канонам»), ориентированного на социально-политическое реформирование китайского государства. Однако его сын и

преемник Ху Хун учился не только у отца, но и у неоконфуцианских мыслителей, учеников братьев Чэн – Ян Ши (楊時 1053–1135) и Хоу Чжунляна (侯仲良). Таким образом, формирование оригинальной философской позиции Ху Хуна стало возможным благодаря синтезу двух философских традиций – неоконфуцианства и направления *цзинши*.

Центральное место в письменном наследии Ху Хуна занимает относительно небольшой политико-философский трактат «Чжиянь» (知言 «Познание слов»). Название трактата отсылает к каноническому тексту «Луныюй», заключительная фраза которого содержит данное словосочетание: «Не познав [смысл] слов, не сможешь познать людей» (*бу чжи янь у и чжи жэнь е* 不知言無以知人也)².

Трактат делится на 6 глав (*цзюань* 卷, букв. «свиток»), которые, в свою очередь, подразделяются на следующие тематические рубрики – «Небесное веление» (*тянь мин* 天命), «Совершенствование себя» (*сю шэнь* 修身), «Инь и ян» (*инь ян* 陰陽), «Хорошее и плохое» (*хао э* 好惡), «Уходить и приходить» (*ван лай* 往來), «Конфуций» (*Чжун-ни* 仲尼), «Вэнь-ван» (文王), «Служение вещам» (*ши у* 事物), «Смешанное» (*фэнь хуа* 紛華), «Единая материальная субстанция» (*и ци* 氣), «Прин-

ципы долга» (*и ли* 義理), «Великое учение» (*да сюэ* 大學), «Возвращение к долгу» (*фу и* 復義), «Ханьские тексты» (*хань вэнь* 漢文), «Китай» (*Чжунъюань* 中原).

Основное отличие философской позиции Ху Хуна от его предшественников и учителей из Лоянской школы неоконфуцианства – это наличие устойчивой тенденции на согласование неоконфуцианства и предшествующей конфуцианской традиции. Ключевыми каноническими текстами предшествующей конфуцианской философии являлся текст «Чуньцю», а с началом правления сунской династии – также текст «Чжоу ли». Конфуцианство было ориентировано в первую очередь на философское обоснование императорской идеологии. В то же время ядро императорской идеологии с начала I тысячелетия до н. э. представляла концепция «Небесного мандата» (*тянь мин* 天命). Неоконфуцианство на начальном этапе формирования собственного поля философского дискурса было сфокусировано на проблемах космологии и практик самосовершенствования, в то время как концепция «Небесного мандата» оставалась практически неразработанной. Вероятно, это явилось одной из причин неприятия и даже запрета неоконфуцианства со стороны центральной имперской власти. Ху Хун унаследовал интерес к проблеме «Небесного мандата» от своего отца Ху Аньго, который, как мы уже упоминали, был специалистом по «Чуньцю». Ввиду вышесказанного совсем не случайно в трактате «Чжиянь» первое место отведено обсуждению проблемы «Небесного мандата». Именно в забвении концепции «Небесного мандата» Ху Хун видит недостатки предшествующих неоконфуцианских мыслителей. Действительно, трактат Ху Хуна в значительной степени посвящен вопросам управления государством и философскому обоснованию социально-политических стратегий.

Ху Хун раскрывает свой особый интерес к сфере практических дел, как прямое следствие более глубокой разработки им

тезиса братьев Чэн о взаимообусловленности Дао-пути и вещей. «Дао не может [существовать] в отсутствие вещей и [при этом] оставаться Дао в самом себе. Вещи не могут [существовать] в отсутствие Дао и [при этом] оставаться вещами в самих себе. Дао присущи вещи, так же как ветру присуще движение, а воде присуще течение. Кто сможет разъединить их? По этой причине удаляющийся от вещей и ищущий Дао погибнет, и только»³.

В более конкретном плане Дао-Путь связывается Ху Хуном с практикой самосовершенствования и, как следствие, пассивного созерцания, а «вещи» – с политической деятельностью. Для первой сферы высшей добродетелью является гуманность (*жэнь* 仁), для второй – мудрость (*чжи* 智). «[В случае] спокойного созерцания принципа тьмы вещей обрести веселье в нашем сердце легко. [В случае] движения и различения тьмы вещей обрести радость в нашем сердце трудно. Поэтому гуманность и мудрость должны быть согласованы, и тогда обучение благородного мужа будет завершено»⁴.

В самом начале своего трактата «Чжиянь» Ху Хун вводит ключевые для своего видения неоконфуцианской философии положения. «Искренность – это Путь веления (*мин* 命)! Срединность (*чжун* 中) – это Путь природы (*син* 性)! Гуманность – это Путь сознания (*синь* 心)! Только гуманный может исчерпать природу и достичь веления (*цзинь син чжи мин* 盡性至命)»⁵. Если предшествующие неоконфуцианцы рассматривали сущность человека как двусоставную, состоящую из общечеловеческой природы (*син*) и индивидуального сознания (*синь*), то Ху Хун предлагает включить дополнительный – третий – компонент – веление (*мин*). «Веление» (*мин*) как одна из основ человека наряду с «природой» (*син*) и «сознанием» (*синь*) еще в XI в. было принято в рамках даосской традиции. В даосских практиках самосовершенствования «веление» понимается как витальное, жизненное начало человека⁶. В работах Ху

Хуна «веление» непосредственно связано с понятием «искренность» (*чэн 誠*) и, как следствие, с космологической реальностью, являясь, по сути, производной от концепции «Небесного мандата». Таким образом, «веление» в рамках учения Хунаньской школы должно пониматься близко к индивидуальной судьбе вещи – процессу ее рождения, жизни и смерти.

Ху Хун особо подчеркивает важность введения в неоконфуцианский философский дискурс понятия «веление Неба». «Благородный муж», по мнению мыслителя, опасается веления Неба, а «маленький человек» не знает его⁷. Ху Хун разъясняет необходимость существования «веления Неба» тем, что большинство людей не руководствуется врожденной общечеловеческой природой. По этой причине при управлении социумом совершенно необходимо активное вмешательство космологической реальности, направляющее мир в сторону естественной врожденной природы⁸.

Именно понятие «веление Неба» (*тянь мин*) соотносится Ху Хуном с ключевым понятием философского дискурса братьев Чэн – «принципом» (*ли*): «Принцип – это веление Неба, долг – это сознание человека (*жэнь синь 人心*). Только через веление Неба можно достичь [познания] мельчайшего (вэй 微), только посредством сознания человека можно действовать должным образом (*хао дун 好動*). Мельчайшее – следовательно, [его] трудно познать, действие – следовательно, легко приходит в беспорядок»⁹.

Процитированная выше фраза из «Чжиянь» вводит следующую не менее важную новаторскую тему из философского наследия Ху Хуна. Парадоксальным образом именно подчеркнутый интерес к сфере государственного управления привел Хунаньскую школу к осознанию особой роли индивидуального сознания (*синь 心*, букв. «сердце»). До этого индивидуальное сознание занимало подчиненное положение по отношению к общечеловеческой природе. Именно Ху Хун может считаться основа-

телем «школы сознания» (*синь сюэ*) – одного из двух, наряду со «школой принципов» (*ли сюэ*), наиболее влиятельных неоконфуцианских философских направлений. Проблема независимого статуса индивидуального сознания, поднятая Ху Хуном, была позднее подхвачена и разработана Лу Сяншанем.

Вопрос о статусе индивидуального человеческого сознания был поставлен еще в каноническом тексте «Мэн-цзы» с его утверждением: «Все вещи находятся во мне»¹⁰. Ху Хун, следуя за Мэн-цзы, утверждает, что «в Поднебесной нет ничего более великого, чем сознание»¹¹. Вместе с тем Ху Хун делает следующий шаг и вводит постулат, согласно которому «все люди имеют склонное к благу сердце (*лян синь 良心*)»¹². Согласно Ху Хуну, все люди от рождения обладают сознанием, стремящимся к благому познанию и к воплощению благих потенций¹³.

Благодаря введению понятия «устремленного к благу сознания» (*лян синь*) лидер Хунаньской школы придает антропологической составляющей своей философии завершенность. Если ранее неоконфуцианские мыслители представляли сущность человека как дихотомию «природы» (*син 性*) и «чувств» (*цин 情*), отражающих на индивидуальном уровне основной космологический дуализм «принципа» (*ли 理*) и «материальной субстанции» (*ци 氣*), то Ху Хун предлагает более сложную и детализированную схему.

По представлению Ху Хуна, заявленному уже в первом высказывании трактата «Чжиянь», подлинный Дао-Путь, т. е. подлинное конфуцианское учение, могут быть выражены тремя укорененными в космологической реальности понятиями – «искренность» (*чэн 誠*), «срединность» (*чжун 中*), «гуманность» (*жэнь 仁*). Данные три добродетели могут быть обретены любым человеком посредством полной реализаций трех присущих ему от рождения способностей – «веления» (*мин 命*), «природы» (*син 性*) и сознания (*синь 心*)

соответственно. «Искренность – это веление Неба, срединность – это природа Неба, гуманность – это сознание Неба»¹⁴. При этом все способности и соотносимые с ними добродетели связаны. Совершенство «сознание», можно обрести «гуманность», и только «гуманный» может, исчерпав «природу», постичь «веление»¹⁵.

Подводя итог основным идеям, содержащимся в трактате «Чжиянь», мы можем заключить, что Ху Хун, исходя из необходимости согласования неоконфуцианской философии с предшествующей конфуцианской традицией, ввел в неоконфуцианский философский дискурс понятие «веление Неба» (*тянь мин*). Вместе с тем, отчетливо осознавая угрозу абсолютной предопределенности, связанную с концепцией «Небесного веления», понимаемого

им как индивидуальная судьба вещей, Ху Хун ограничил его влияние посредством понятия «устремленного к благу сознания» (*лян синь*). Волюнтаризм индивидуального сознания был призван уравновесить детерминированность «веления Неба».

Обе составляющие признавались Ху Хуном равно необходимыми для процесса совершенствования как человека, так и космоса в целом. Основными препятствиями на пути самосовершенствования выступали человеческие желания (*юй* 欲). Статус «страстей», «желаний» (*юй*), их соотношение с индивидуальным сознанием стали предметом основной линии дискуссии между представителями следующего поколения неоконфуцианских мыслителей – Чжан Ши, Лу Сяншаня, Чжу Си.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хунаньская школа – влиятельная школа неоконфуцианства, существовавшая в провинции Хунань в XII в. Другое название, также часто используемое в исследовательской литературе, – школа Хусянь (湖湘).

² Луньюй, 20-3 / Сышу дубэнь (Хрестоматия по Четверокнижию). Тайбэй, 2001. С. 310.

³ Ху Хун. Чжиянь, цз. 1, С. 26–3а / Байцзы цюаньшу (Полное собрание сочинений ста философов). Шанхай, 1919. Т. 4.

⁴ Там же, цз. 1. С. 16.

⁵ Там же.

⁶ Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь) / Пер. с кит., предисл. и коммент. Е.А. Торчинова. СПб., 1994. С. 21.

⁷ Ху Хун. Чжиянь, цз. 1. С. 76 / Байцзы цюаньшу (Полное собрание сочинений ста философов). Шанхай, 1919. Т. 4.

⁸ Там же, цз. 2. С. 4а.

⁹ Там же, цз. 4. С. 2б.

¹⁰ Мэн-цзы VII А, 4 / Сышу дубэнь. (Хрестоматия по Четверокнижию.) Тайбэй, 2001. С. 571.

¹¹ Ху Хун. Чжиянь, цз. 3. С. 46 / Байцзы цюаньшу (Полное собрание сочинений ста философов). Шанхай, 1919. Т. 4.

¹² Там же, цз. 2. С. 4а.

¹³ Там же, цз. 4. С. 3б.

¹⁴ Там же, цз. 5. С. 4б.

¹⁵ Там же, цз. 1. С. 16.